

Ми Лэ всё ещё лежал в объятиях Тун И, отказываясь шевелиться. Он горько улыбнулся и продолжил говорить:

— Когда я участвовал в реалити-шоу, с нашей семьёй всё было в порядке. В то время я был очень глупым, поэтому сейчас я их не смотрю. Каждый раз, когда я на это смотрю, сердце болеть начинает.

— Я не знал об этом, — Тун И вспомнил, как он совсем недавно предложил Ми Лэ посмотреть с ним, и чувствовал себя неловко.

— Как ты мог об этом знать? Такие вещи не предаются огласке.

— Твоя мама знает, что твой отец изменил ей?

— Она знает. Конечно, она всё знает, — когда Ми Лэ дошёл до этого момента, в его голосе проскользнула ненависть. — Любовница считала, что мой отец её действительно любит, и думала, что развестись они не могут из-за моей матери, поэтому она действовала напролом. Она распустила некоторые слухи касательно молодости моей матери, утверждая, что та полагалась на нечестные методы, чтобы достичь успеха. Из-за этого её карьера рухнула. С того момента её популярность поугасла.

— Кажется, я слышал об этом. В то время это было большой проблемой.

— В то время карьера матери была чуть ли не полностью разрушена. И в отношениях у неё начались проблемы. И тогда она узнала, что отец изменил и то что у него даже есть дочь на стороне.

— Какого чёрта? — в этой взрывной сплетне было скрыто нечто большее?

— С тех пор мать полностью сломалась и страдает от душевных проблем. Каждый день она подходит ко мне и говорит: «Лэлэ, у мамы остался только ты».

Задумавшись о ситуации в семье Ми Лэ, Тун И не мог не нахмуриться. Даже его руки вокруг Ми Лэ слегка сжались. Он спросил:

— Почему твоя мама не может развестись?

— Она просто не может. Они оба — публичные люди. Если моя мать упомянет развод, то мой отец точно потеряет популярность. Карьера моей матери была разрушена, поэтому развод ей ничем не поможет. Более того, мысли моей матери в то время были слишком радикальными. Она... точно не позволит той сволочи выиграть. Она не разведётся, и та дрянь никогда свой статус не поднимет. И, таким образом, они друг над другом даже сейчас издеваются.

— Чёрт, почему меня так злит просто слушать об этом?

— С тех пор до меня дошло, что если кто-то вызывает у тебя отвращение, значит, проблема в них. Не спасай лицо и не пытайся быть элегантным. Возможно, через некоторое время они устроят тебе козни. Если хочешь жить счастливо, то тебе нужно быть ещё более неудержимым, чем они!

— Нет, нет, нет, твои идеалы не совсем правильны. Мы не можем все быть такими. В мире всё ещё много хороших людей, я, например.

Ми Лэ поднял голову с предплечья Тун И и взглянул на него, улыбаясь:

— Ты — и хороший человек? Точно-точно. В начале ты меня сильно доставал, только подумай об этом. Мы постоянно дрались, и из-за тебя мой доступ к деньгам был заморожен. Когда мы снова увиделись, ты ходил за мной, не переставая говорить. Даже в общезнании ты продолжал меня провоцировать. Было бы странно, если бы я спустил всё это с рук.

— В начале? — зацепился Тун И за ключевую фразу. — Тогда как насчёт сейчас?

— Сейчас... — Ми Лэ коснулся головы Тун И и поцеловал его. — Сложно сказать. Я тебя люблю и ненавижу.

Тун И посмотрел на Ми Лэ и почувствовал боль в сердце. Он поцеловал Ми Лэ в лоб и спросил:

— Так твои родители сейчас живут отдельно? Как насчёт тебя? Как они к тебе относятся?

— У моей мамы состояние иногда хорошее, а иногда плохое. Чтобы я никуда не ушёл, она пригрозила, что совершит суицид. Она продолжает за мной наблюдать. Если я не отвечаю на её сообщения, она считает, что я тоже её оставил. Но когда она в порядке, она хорошо ко мне относится. Я предлагаю найти ей психолога, но она отказывается.

— Тогда как насчёт отца?

— У него всё довольно хорошо. Его гарем в полной гармонии. Он буквально чувствует себя победителем по жизни.

— Тогда как насчёт дочери вне брака?

— Девчонка однажды нашла меня и сказала, что завидует мне, потому что я живу роскошную жизнь, а ей приходится прятать своё имя и личность. Чему тут завидовать? Меня всё до смерти раздражает.

— Она тоже не виновата. Она не хотела быть ребёнком вне брака. В конце концов, в данных обстоятельствах вы оба жертвы, — Тун И интерпретировал ситуацию так.

— Мне кажется, девочка тоже не в порядке. Она однажды пошла искать меня с ножом, обещая оставить шрам на моём лице.

— Чего? Это же ненормально! И что потом?

— Я сел на стул, посмотрел на неё и объяснил, что она должна пырнуть этим ножом Ми Тана в сердце, тогда я не буду смотреть на неё свысока. После этого она расплакалась. Пока она рыдала, мои менеджер и телохранители вывели её.

Тун И продолжал обнимать Ми Лэ, будто держа в руках сокровище. Подумав немного, Тун И сказал:

— Так не может продолжаться. Тебе нужно подумать о том, как изменить свою ситуацию. В противном случае ты будешь жить несчастной жизнью, а моё сердце разобьётся, пока я буду наблюдать за этим.

— У меня сердце болит за мать, но я также отчасти не переношу её. Я не могу решить, что же мне делать. Я их ребёнок, и поэтому я встрял. У меня нет особого выбора.

— Ага, когда я нашу кошечку родил, тоже чувствовал себя неважно, но выбора особо не было. Я встрял в это. В конце концов, если я её родил, то должен это принять.

Ми Лэ рассмеялся, когда Тун И упомянул об этом. Он долго не мог остановиться. Увидев, как смеётся Ми Лэ, Тун И расслабился. Он погладил Ми Лэ по голове и сказал:

— Думаю, так или иначе, но ты находишься под их влиянием. В действительности у тебя очень нетерпеливая душа, и твои действия довольно экстремальны. В будущем мне придётся помочь тебе себя контролировать.

— И как ты мне поможешь? Ты же сам не шибко умён? — Ми Лэ не смог понять и спросил.

— У меня есть деньги. Нет ничего такого, чего деньги не могли бы решить.

— Внезапно мне показалось, что в твоих словах есть смысл.

— Я буду поглаживать нашего зайчонка по голове, — Тун И гладил голову Ми Лэ. Ми Лэ тут же убрал руку Тун И:

— Откуда ты узнал об этом прозвище?

— Я же смотрел шоу с твоим участием. В то время тебя называли зайчонком, и ты прыгал там повсюду. Ты был таким милым, мне понравилось.

— И разве такое прозвище должно быть у нормального мальчика?

— А мне нравится.

— Тогда я буду нашего орла по голове наглаживать, — Ми Лэ начал гладить Тун И.

— Какого орла? — Тун И не мог понять. Почему его так назвали?

— Глупого орла. Ты всегда размахиваешь своими крыльями, как орёл, пока стараешься меня до белого каления довести. У нормальных людей твоих способности и смелости нет.

<http://bllate.org/book/13171/1171615>